

Василий Викторович ГОРОВЕНКО —
зав. кафедрой гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент
Екатерина Валерьевна АЛЕКСЕЕВА —
ст. преподаватель кафедры
гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент
adm@tiel.ru

**Тюменская государственная академия
мировой экономики, управления и права**

Рецензия на монографию: ВОРОНИНА З.И. Коллизионное и материальное регулирование международных семейных отношений. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2009. 192 с.

В 2009 году вниманию юридической общественности была представлена монография З.И. Ворониной «Коллизионное и материальное регулирование международных семейных отношений». Эта работа, как следует из ее названия, посвящена исследованию весьма актуальных для современной России вопросов трансграничных брачно-семейных отношений. Радикальные исторические изменения — распад СССР, интенсификация миграционных потоков, развитие информационных и медицинских технологий, изменение личностно-ценностных установок граждан привели к тому, что браки, родительские отношения, осложненные иностранным элементом, стали весьма распространенным и даже обыденным явлением.

В силу обозначенных факторов проблемы регламентации (разумеется, в той мере, насколько эта сфера поддается внешнему воздействию) брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, приобретают важное социальное, политическое, культурное значение. От их решения зависят не только судьбы многих людей, но и безопасность, стабильность, развитие общества в целом. Обозначенная проблематика привлекает внимание ученых различных отраслей — социологов, культурологов, юристов. Однако, несмотря на то, что эта тема получила значительное освещение в правовой литературе*, далеко не

* Среди работ советского периода развития юридической науки можно указать следующие: Дрижчаная Е.Г. Коллизионные вопросы алиментирования детей в международном частном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1972. 19 с.; Кисиль В.И. Расторжение иностранных браков в международном частном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1980. 26 с.; Орлова Н.В. Вопросы брака и развода в международном частном праве / Отв. ред. Г.М. Свердлов. М., 1960. 225 с.; Пантелеева И.В. Заключение брака по международному частному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. 21 с. В настоящее время проблемы регулирования семейных отношений, осложненных иностранным элементом, разрабатываются на уровне диссертационных исследований, например: Абрамова С.А. Защита прав и интересов детей — граждан России при их усыновлении иностранными гражданами и лицами без гражданства по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 34 с.; Бородич К.Ю. Усыновление детей — граждан России иностранными гражданами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 175 с.; Дзугаева А.З. Правовые проблемы усыновления детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 32 с.; Ермолаева Т.А. Правовое регулирование личных и имущественных правоотношений супругов, имеющих различное гражданство: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 25 с.; Князева Е.Ю. Правовое регулирование усыновления детей —

все вопросы получили однозначное и окончательное разрешение. Напротив, в большинстве своем они остаются предметом острых научных дискуссий. Поэтому идеи и подходы, отраженные в работе З.И. Ворониной, бесспорно, займут достойное место в полемике. Этому способствует то, что в сферу внимания автора рецензируемой работы включен широкий круг вопросов, как не получивших еще в силу своей новизны должной теоретической разработки, так и тех, по которым ученые пытаются прийти к единому мнению.

Представленная монография обладает рядом несомненных достоинств. Так, представляет интерес проведенный анализ нормативного материала — наиболее значимых международных договоров и актов национального законодательства (с. 174-181). Эффективно используя метод сравнительного правоведения, автор знакомит читателя с основными тенденциями регулирования семейных отношений в едином праве Европейского союза, СНГ и законодательстве различных стран. Информативность изложения этого материала при ограниченном объеме — несомненная заслуга автора. Особенно стоит учесть, что подходы, присущие зарубежным правовым порядкам, критически оценены на предмет их взаимодействия с отечественным правом и возможность заимствования лучшего, что смогла выработать иностранная доктрина в сфере международного частного права и семейного права (по проблеме признания фактических браков — с. 107-121). Это позволяет выявить основные тенденции развития международного частного права и сделать некоторые прогнозы относительно дальнейшего совершенствования законодательства, избежать автоматического переноса чуждых для нашей правовой системы положений и их неверной интерпретации. Высокая репрезентативность эмпирического материала, отраженного в работе, дополняется и яркими примерами личной практической деятельности автора в разрешении спорных практических ситуаций (с. 33).

Умение доходчиво ввести в курс непростых вопросов правового регулирования семейных отношений, вызвать у читателя интерес и желание рассуждать вместе с автором свидетельствует, что рецензируемая монография будет полезна как для лиц, знакомых с проблемами международного частного и семейного права, так и для тех, кто желает получить знания в этой области. Этому способствует и то обстоятельство, что монография написана понятным, четким языком.

Остановимся на некоторых, наиболее интересных, с нашей точки зрения, моментах в содержании работы.

В первой главе внимание автора акцентируется на общей характеристике международных семейных отношений, их понятия и субъектного состава, основных правах участников, а также на актуальных вопросах взаимодействия материально-правового и коллизионного методов. Несомненный интерес пред-

граждан Российской Федерации иностранными гражданами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.; Прудникова Л.Б. Усыновление (удочерение) детей гражданами Российской Федерации, иностранными лицами, лицами без гражданства: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. 173 с.; Петухова Э.А. Актуальные проблемы усыновления иностранными гражданами детей, имеющих российское гражданство: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 32 с.; Сафронова С.С. Международная унификация права, регулирующего заключение и прекращение брака: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 22 с.; Ситкова О.Ю. Правовое регулирование международного усыновления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 22 с.; Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

ставляет комплексная оценка возможности обращения при регулировании этой области отношений к общим институтам международного частного права, закрепленным в разделе VI ГК РФ: к институтам сверхимперативных норм, обратной отсылки, автономии воли, принципа тесной связи применимого права и отношения. По замечанию Г.Ю. Федосеевой, «ни в законодательстве Российской Федерации, ни в научных работах, ни в учебной литературе по международному частному праву ... не раскрываются особенности действия в сфере брака и семьи таких фундаментальных институтов»^{*}.

К несомненным достоинствам монографии относится то, что автор комплексно исследует проблему действия обратной отсылки в семейно-правовой сфере. Следует согласиться как с аргументацией, так и с итоговым выводом, что обратная отсылка в этой сфере, по общему правилу, не должна допускаться (кроме исключений, которые систематизированы в виде исчерпывающего перечня — с. 49-50).

Заслуживает поддержки решение проблемы оговорки о публичном порядке и сверхимперативных нормах как ограничениях применения иностранного права: дублирования этих институтов в Семейном кодексе РФ не требуется, поскольку роль защитного механизма способны выполнять нормы раздела VI ГК РФ (ст.ст. 1191, 1192), распространяющие свое действие на все частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом (с. 59, 67).

Вторая глава посвящена особенностям регламентации отдельных видов международных семейных отношений.

Прежде всего автор останавливается на проблемах квалификации международных браков и, обращаясь к работам отечественных ученых, определяет признаки, присущие любому браку и свойственные только международному браку (с. 81, 86). Проведя компаративистское исследование условий брака, автор оценивает перспективы участия Российской Федерации в унификации материальных норм в этой сфере и заключает, что необходим отход от принятой в СК РФ дифференциации условий вступления в брак и препятствий к его заключению. В связи с этим приводятся соответствующие редакционные изменения нормы ст. 13 СК РФ (с. 89).

После определения общих положений материально-правового и коллизионно-правового регулирования брака логичным представляется переход к частным проблемным аспектам, в числе которых легализация и признание в Российской Федерации атипичных браков.

Традиционно процент «хромающих» отношений в сфере трансграничных браков остается высоким. Причиной этого являются исторически сложившиеся различия в представлениях народов о том, какой должна быть семья, в высокой степени влияния религиозных представлений и моральных категорий. В результате браки (однополые, полигамные), получившие признание в одних государствах, в других странах оказываются вне правового поля. При решении этого непростого вопроса автор монографии исходит из того, что в Российской Федерации не могут признаваться действительными заключенные за рубежом полигамные (кроме первого из нескольких браков) и однополые браки российских граждан с иностранцами. В отношении же таких браков между иностранными гражданами, заключенными за пределами Российской Федерации,

^{*} Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 5.

несмотря на действие коллизионной нормы ст. 158 СК РФ, факт признания брака также невозможен в силу ст. 167 СК РФ, предусматривающей оговорку о публичном порядке (с. 95, 131). Указывается, что для устранения противоречий в ст. 158 СК РФ необходимо обозначить требование о соблюдении ст. 14 СК РФ не только гражданами Российской Федерации, но и иностранными гражданами.

На практике, в силу интенсивных миграционных процессов, конечно, может возникнуть ситуация, когда члены полигамной семьи меняют место жительства и изъявляют желание проживать в Российской Федерации или приобрести гражданство России. Будут ли они считаться состоящими в браке, когда изменяется их статус, применять или нет оговорку о публичном порядке — вопросы действительно непростые, дискуссионные. Однозначного решения по ним пока нет*.

Поддерживая автора в том, что в Российской Федерации эта проблема нуждается в решении и в том, что не следует признавать атипичные браки, мы, однако, считаем предложение о корректировке ст. 158 СК РФ неуместным. Придание экстерриториальности действию норм СК РФ и распространение их на отношения иностранцев (тем более заключающих браки в иностранных государствах, где они допустимы) несовместимы с принципами суверенитета, международной вежливости и невмешательства во внутренние дела**. Неужели закрепление такой нормы приведет к тому, что иностранные граждане, заключая, например, второй брак в иностранном государстве, признающем полигамию, будут соблюдать предписания ст. 14 СК РФ? Каждое из государств самостоятельно решает, признавать или не признавать атипичные браки, заключенные иностранными гражданами за рубежом, но отнюдь не определять условия и препятствия для их заключения в иностранных государствах. С этой задачей должна справляться оговорка о публичном порядке, которая призвана препятствовать наступлению результатов применения иностранных норм, недопустимых с точки зрения российского правосознания, и только в тех случаях, когда угроза нарушения российского публичного порядка действительно существует (как в приведенном примере с приобретением членами полигамной семьи гражданства России). Перечень обстоятельств, препятствующих заключению брака (ст. 14 СК РФ), может выступать ориентиром для правоприменителя при определении совместимости результата применения иностранной нормы с публичным порядком России.

* К примеру, Л.А. Лунц полагал, что в случае заключения брака между иностранцами на территории иностранного государства оговорка о публичном порядке не может быть применена. См.: Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3 т. Т. 2. С. 448. Л. Раапе указывал, что «перемена гражданства не может превратить действительный брак в недействительный». См.: Раапе Л. Международное частное право. М., 1960. С. 231. Эту точку зрения в настоящее время разделяет В.Л. Толстых. См.: Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб., 2004. С. 461. Другое мнение заключается в том, что для непризнания таких браков может быть использована концепция публичного порядка, а также правила о квалификации (ст. 1187 ГК РФ). См.: Канашевский В.А. Международное частное право. М., 2006. С. 535.

** Как отмечается в литературе, «в соответствии с этими принципами государства обязаны уважать право друг друга свободно определять свою политико-правовую систему и не препятствовать ее функционированию». См.: Международное частное право / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. М., 2004. С. 164.

В том, что касается такого широко распространенного явления как «фактические браки», включая осложненные иностранным элементом, в работе справедливо констатируется, что в Российской Федерации лиц, состоящих в таких браках, связывают только моральные и имущественные (гражданско-правовые), но не семейно-правовые отношения (с. 132). Затем на основе интереснейшего сравнительно-правоведческого материала высказано предложение о возможности принятия специального закона (как перспективы развития правового регулирования) об их легализации. В число условий, при наличии которых фактические брачные отношения могут приобретать правовое значение, автор предлагает включить следующие: отсутствие иного действующего брака, отсутствие препятствий в виде близкого родства или усыновления, длительный характер отношений (период, начиная от 5 лет) (с. 113, 120, 131). По мнению автора рецензируемой монографии, признание фактических брачных отношений позволит установить режим совместной собственности на соответствующее имущество, обязанности по алиментированию и предоставить фактическим супругам возможность заключать брачные договоры и соглашения об уплате алиментов (с. 114). Впрочем, автор не отрицает, что легализация фактического брака может иметь и негативные последствия в виде неопределенности гражданско-правовых вопросов о наследовании, приобретении прав на жилое помещение, взаимном представительстве фактических супругов в сделках, на доли в уставных, складочных капиталах юридических лиц (с. 117) и другие. Полагаем, что взвешенный и «с осторожностью» подход к решению вопроса о легализации фактических брачных отношений, отраженный в работе, является оправданным: радикальное изменение регулирования в этой области может вместо желаемого эффекта упорядочивания общественных отношений привести к обратному результату.

Правовое регулирование статуса супругов в каждом из государств имеет свои особенности, поэтому и проблема выбора права, применимого к имущественным и неимущественным отношениям супругов, стоит достаточно остро. Автор монографии выступает за то, чтобы наделить супругов правом ограниченной автономии воли по данному вопросу — возможностью выбрать право страны гражданства любого из супругов либо право общего места жительства или места жительства одного из них (на с. 100 приводится соответствующая редакция нормы ст. 161 СК РФ, в которую, по-видимому, вкралась опечатка об ограничении сферы действия нормы только неимущественными отношениями). Представляется, что идея о расширении сферы применения автономии воли в сфере семейных отношений полностью отвечает современным тенденциям регулирования института брака в зарубежных странах и унифицированных нормах, поэтому разработки по данному вопросу, отраженные в исследовании (с. 52-55, 98-107), заслуживают внимания специалистов.

Автор обращается к сложным вопросам динамики статуса субъекта семейных отношений, рассматривая в числе прочих достаточно «пикантный» вопрос смены пола. И если в большинстве частноправовых отношений этот факт правопрекращающего или правоизменяющего значения иметь не будет (к примеру, интерес кредитора в договорном или внедоговорном отношении может быть удовлетворен и должником, изменившим пол), для многих семейных отношений пол субъекта имеет решающее значение: согласно ст.ст. 1, 127 СК РФ супругами, усыновителями одного и того же ребенка могут быть только разнополые лица. Поэтому предложение об устранении существующих пробелов в регулировании вопросов смены пола гражданами представляет несомненный интерес (с. 20). Однако пред-

ставляется не совсем удачной формулировка редакции пункта, которым, по мнению автора, следует дополнить ст. 16 СК РФ: указание на конкретную норму, содержащуюся в подзаконном нормативном правовом акте, является излишним с точки зрения законодательной техники.

В центре внимания автора оказались также проблемы правового регулирования родительских отношений и отношений по воспитанию, осложненных иностранным элементом.

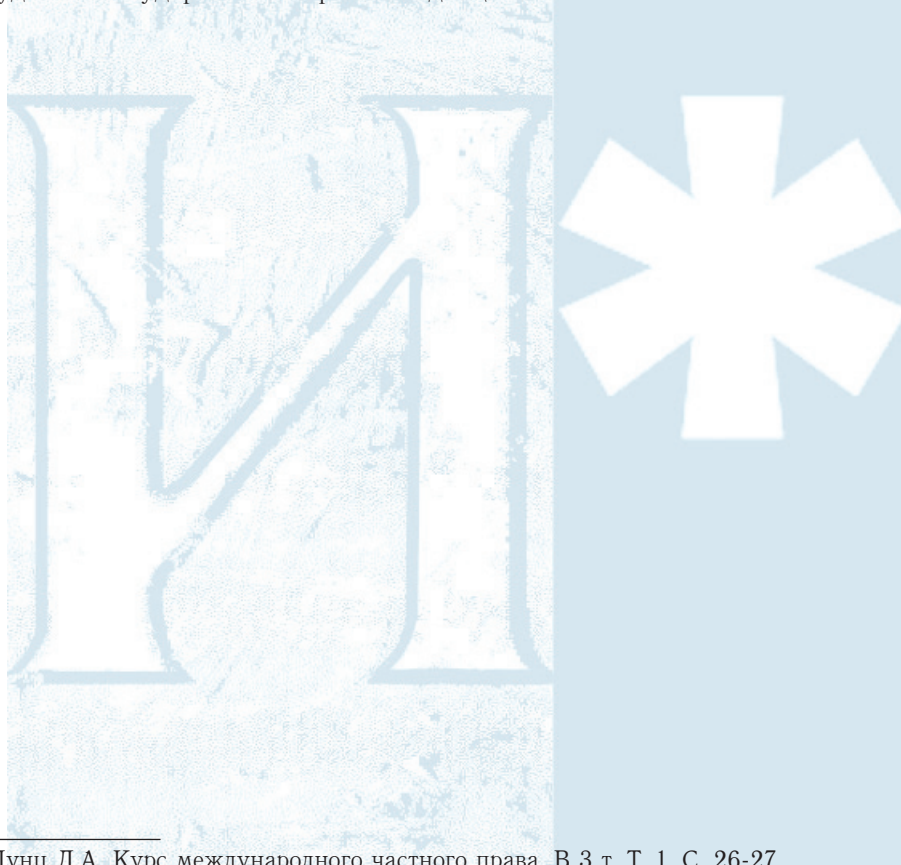
З.И. Ворониной осуществлен глубокий анализ проблем трансграничного усыновления: коммерциализация данной сферы, отсутствие механизмов обеспечения безопасности детей, покидающих территорию Российской Федерации, декларативность и пробельность регулирования на уровне международных многосторонних и двусторонних договоров (с. 42, 160 и след.). Не ограничиваясь констатацией существующих проблем, автор четко формулирует первоочередные меры для их решения (с. 43), что выгодно отличает эту работу от иных, затрагивающих данную тематику.

Многие аспекты, которые, как кажется на первый взгляд, имеют сугубо практическое значение, обоснованно стали предметом научной разработки. В их числе — проблемы регулирования отношений, связанных с применением вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Справедливо замечание, что юридические аспекты применения ВРТ приобретают актуальность в настоящее время, когда это явление становится все более массовым (с. 140). В частности, в действующем законодательстве не до конца определены права и обязанности суррогатной матери, супругов, заинтересованных в ее «услугах», порядок исполнения договора и последствия отказа суррогатной матери от передачи ребенка супругам, являющимися биологическими родителями. В монографии предложен ряд обоснованных решений по совершенствованию семейного законодательства в этой сфере: во-первых, условием для обращения к технологии суррогатного материнства следует признать обязательное использование биологических материалов супругов (одного из них); во-вторых, установление срока, в течение которого суррогатная мать должна принять решение о передаче ребенка супругам-«заказчикам»; в-третьих, при отсутствии волеизъявления суррогатной матери на признание ее родителем, по истечении этого срока без ее согласия родителями ребенка признаются супруги-«заказчики»; в качестве исключения согласие суррогатной матери не испрашивается, если супруги являются биологическими родителями ребенка (с. 148-149, 153). Не останавливаясь на деталях, следует отметить, что в работе исследуются также проблемы статуса доноров репродуктивных материалов, признания отцовства в случае использовании криоконсервированных биоматериалов, фиксации материнства (с. 152 и след.).

При решении всех этих довольно деликатных вопросов автор исходит из того, что правовая модель должна сочетать интересы трех сторон правоотношения — ребенка, его биологических и социальных родителей с признанием безусловного приоритета интересов ребенка (с. 138-139), а также создавать гарантии права на сохранение личной и семейной жизни, с одной стороны, и права ребенка на идентифицирующую информацию и информацию о родителях — с другой (с. 134-137). Этот подход, безусловно, заслуживает поддержки. Соответственно, в ракурсе построения оптимальной модели коллизионного регулирования родительских отношений, осложненных иностранным элементом, предпочтение обоснованно отдается праву, тесно связанному с отношением, если оно является наиболее благоприятным для ребенка (с. 155).

Вместе с тем, как и в любом исследовании, в монографии присутствуют неоднозначные суждения (некоторые из них мы уже указали ранее), требующие дополнительных пояснений или уточнений. Например, автор предлагает считать международными «и такие семейные отношения, в которых субъектами являются только российские граждане, но проживающие за границей» (с. 11). Вследствие такой трактовки ставится вопрос об изменении названия раздела VII Семейного кодекса РФ на формулировку «Применение семейного законодательства к международным семейным отношениям». Как представляется, это предложение следует воспринимать не изолированно, но в контексте традиционного понимания термина «иностраный элемент»^{*}, значение которого подчеркивается в работе (с. 9). На наш взгляд, четкость использования законодателем терминологии, принятой в области международного частного права, не будет лишней. Действительно, без учета иностранного элемента — объекта, находящегося за рубежом или юридического факта, имевшего место за пределами территории Российской Федерации, постановка коллизионного вопроса при буквальном толковании современного названия раздела VII СК РФ может и не осуществляться. Но следует избегать и другой крайности, когда для регулирования любых семейных отношений, возникающих между лицами, имеющими гражданство России и постоянно проживающими за рубежом, будет производиться выбор применимого права.

Настоящая монография представляет несомненный интерес как для исследователей в области брачно-семейных отношений, так и для преподавателей и студентов государственно-правовых дисциплин.

^{*} Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3 т. Т. 1. С. 26-27.